

Действительно, почему?

Харе мысленно вернулся к моменту, когда они только вошли на фабрику. Десятки проклятых духов сбились в кучу, с визгом и рычанием вырывая друг у друга куски плоти. Лишь когда Дэндзи с рёвом ворвался в эту свалку, размахивая бензопилами, твари бросились врассыпную. А потом перед глазами предстало то, что от этого проклятия осталось.

Размышляя над догадкой Сукуны, Харе вдруг осознал:

— Значит... тот, кто им управлял, просто не хотел, чтобы я распознал его суть? Намеренно приказал не сопротивляться, позволил сожрать себя до самой головы... И всё ради того, чтобы в таком виде завлечь меня в ловушку!

Злое начало — его тёмный двойник — владел той же техникой манипуляции проклятыми духами. Это стало ясно ещё во время инцидента с Кодама-гами. Значит, и эту тварь подчинил он.

Выходит, «подарок», о котором лепетало проклятие, — вовсе не сама его туша. Им было его нынешнее состояние.

Осознание обожгло изнутри, заставив Харе застыть в глубоком замешательстве.

Сукуна окинул его взглядом, в котором читалось снисходительное: «Надо же, у тебя всё-таки есть мозги». На его губах заиграла ленивая усмешка. Он бесцеремонно подцепил пальцами кончик змеиного хвоста Харе и принялся лениво перебирать его в руках.

— Судя по тому, как проявляются симптомы, проклятая техника этой змееподобной твари носит характер инфекции. Причём отложенного действия...

Проклятый хвост поначалу казался прохладным и скользким, но под горячей ладонью быстро перенял чужое тепло, став податливым и гладким, словно кусок полированного обсидиана.

Сукуна продолжал неторопливо, растягивая слова и явно забавляясь замешательством юноши:

— Пораскинь умом. Если бы ты не сбежал с тем безумным пацаном-бензопилой, а вернулся со всеми... Как раз к моменту проявления проклятия ты бы оказался в стенах Технической школы магии.

У Харе перехватило дыхание.

Очутись он в школе, все — от студентов до директора — увидели бы его в этом чудовищном обличье. Череди странностей непременно навлекла бы подозрения. Его заперли бы в лазарете

под круглосуточным наблюдением Сёко, лишив всякой свободы.

Гнев смешался с удушающим чувством абсурда.

— И такую подлость... действительно спланировал мой собственный двойник? — пробормотал Харе. — Он ведь сам в моих снах звал меня, твердил, чтобы я его нашёл! И после этого выкидывает такое?!

От избытка чувств чешуйчатый хвост непроизвольно дёрнулся. Тонкий кончик пару раз раздражённо шлёпнул Сукуну по ладони — точь-в-точь как кошачий хвост, бьющий по полу от злости.

Этот нелепый жест почему-то забавил древнего проклятого владыку. Он с явным интересом уставился на извивающееся в его руках кольцо чешуи, пропуская мимо ушей возмущение Харе.

— Кто знает, — лениво хмыкнул Сукуна, пожав плечами. — Может, все мозги при делении достались именно ему, а тебе осталась лишь пустоголовая оболочка?

— Хватит обзывать меня дураком при каждом удобном случае! Я всё прекрасно понимаю!

Харе метнул в него свирепый взгляд. Заметив, что Король проклятий продолжает бесцеремонно крутить его хвост, он сердито схватился за чешуйчатую плоть ближе к основанию и попытался вырвать её из чужих рук.

«И плевать, что я ног не чувствую! Нечего этому наглomu типу забавляться за мой счёт!»

Однако стоило приложить усилие, как непослушный кончик хвоста вместо того, чтобы высвободиться, упрямо и ласково обвил пальцы Сукуны.

Харе опешил.

«Какого чёрта?! Предательская чешуйчатая гадина! Вообще хозяина не слушается!»

— Хах. — Почувствовав тесный захват, Сукуна довольно оскалился. Он демонстративно приподнял ладонь, показывая обвитую змейкой кисть: — Гляди-ка. Твой собственный хвост куда покладистее тебя.

Харе сердито заскрежетал зубами.

«Отрублю и пушу на змеиный суп!»

В этот момент губу пронзила резкая боль.

— Ай... — тихо пискнул он, почувствовав на языке металлический привкус крови.

Сукуна перевёл взгляд на его лицо. Юноша растерянно приоткрыл рот и кончиком влажного розового языка слизнул выступившую алую каплю. Это выглядело дразняще и невинно одновременно.

— М-да... — Харе тяжело вздохнул, удручённо созерцая свои кольца на траве. — Ладно, чёрт с ним. Сейчас главное не это. Как мне вернуть человеческий вид? Сукуна, ты ведь так легко раскусил эту проклятую технику, неужели не знаешь, как её развеять?

— Понятия не имею. Да и зачем? Тебе так очень даже идёт, — без малейших колебаний отозвался проклятый владыка.

В его голосе сквозило такое безразличие, что Харе на секунду засомневался, действительно ли тот хочет помочь. Но не успел он додумать эту мысль, как Сукуна внезапно подался вперёд. В его четырёх глазах вспыхнул опасный, хищный интерес.

— Хотя... давай-ка я тебя осмотрю.

Его взор приковала крошечная ранка на губе Харе, где снова выступила капля крови.

В горле у Сукуны внезапно пересохло. Он шумно сглотнул, и его голос опустился до хриплого, вкрадчивого шёпота:

— Глаза я уже видел — зрачки вытянулись в змеиные щели. Теперь проверим, коснулись ли изменения твоей пасти.

От этого низкого рокота у Харе по спине пробежали мурашки, а кончики ушей предательски запылали. Почувствовав неладное, он попытался отстраниться:

— Стой! Осмотр осмотром, но пообещай, что обойдёмся без твоих укусов... Ай!

Договорить он не успел. Сукуна согнутым пальцем грубовато, но медленно провёл по его разбитой губе, стирая кровь. Проклятие ничего не пообещал — лишь издевательски ухмыльнулся, наслаждаясь его беспомощностью.

— Это зависит от того, насколько прилежно ты будешь себя вести.

Харе растерянно перевёл взгляд со своего массивного хвоста на возвышающегося над ним

монстра. Поколебавшись, он всё же нехотя кивнул:

— Ладно. Договорились.

В конце концов, Сукуна прожил больше тысячи лет. Опыта у него предостаточно, он наверняка сталкивался с подобным дерьмом и знает, как снять проклятие... Наверное. Разум твердил, что сейчас это единственный выход, но упрямый внутренний голос напоминал об эгоистичном, непредсказуемом и откровенно садистском характере Короля проклятий. Согласие казалось чертовски опрометчивым шагом.

Но отступать было поздно — слово не воробей.

Довольный уступчивостью жертвы, Сукуна сощурил алые глаза:

— Открой рот. Пошире.

Харе послушно приоткрыл губы.

Его и без того острые клыки заметно удлинились, превратившись в тонкие змеиные зубы. Сукуна скользнул взглядом по ранке на нижней губе Харе: «Так вот обо что ты порвал кожу».

В остальном ротовая полость оставалась прежней. Аккуратный розовый язык выглядел мягким и влажным, без намёка на змеиное раздвоение.

Сукуна осторожно коснулся подушечкой большого пальца кончика одного из отросших клыков.

— Заострились только верхние. Интересно, яд у тебя уже вырабатывается? А ну-ка, прикуси здесь.

Он со всей серьёзностью протолкнул палец глубже между зубами юноши, будто действительно проводил научный эксперимент. Харе, слегка наморщив нос от неудобства, обхватил его палец губами и невнятно пробормотал:

— А ефли ты отравифьфя?

Что, если он сейчас сожмёт челюсти, случайно прикончит хвалёного Короля проклятий, а сам так и останется бесхвостой рептилией без малейшего понятия, как вернуть ноги?

На лице Сукуны проступила довольная усмешка. Надо же, этот паршивец за него переживает. Забавно. Обычно этот рот изрыгал лишь ругательства и дерзости, но изнутри он оказался невероятно нежным и горячим.

— Вот и проверим, — протянул он, игриво шевельнув пальцем во рту Харе.

Харе не заставил себя ждать и крепко сжал челюсти. Тонкие клыки легко пробили кожу у основания указательного пальца и на ладони. Яда не последовало, зато из приоткрытого рта юноши на руку Сукуны потекла тёплая, прозрачная слюна.

Выплюнув чужой палец, Харе поспешно отпрянул назад. Проколы на коже Сукуны мгновенно затянулись под действием обратной проклятой техники, оставив лишь влажный след.

Харе смущённо сглотнул. Чёрт, почему даже обычное прикосновение к его пальцам кажется таким... бесстыдным?

Щёки Харе предательски вспыхнули. Он поспешно отвернулся, расслышав хриплый вердикт проклятия:

— Значит, безвредный червяк. Отлично. Теперь перейдём к следующему шагу...

Горячая ладонь Сукуны плавно скользнула вниз, добравшись до покрытого изумрудной чешуёй бедра, и уверенно надавила.

— Здесь по-прежнему ничего не чувствуешь?

— Угу... — выдохнул Харе.

Ниже поясницы тело оставалось чужим и онемевшим. Однако от того, как уверенно эти огромные ладони оглаживали его новое тело под интимный шёпот, внутри всё сжималось в тугий узел. Краска заливала лицо Харе всё сильнее. Не выдержав, он пробормотал:

— Слушай... ты можешь осматривать меня молча?

Сукуна вскинул брови:

— Не наглей, малявка.

Харе отвернулся ещё сильнее, пряча пылающее лицо. Голос его опустился до едва различимого писка:

— Ну или хотя бы... не пялся на меня так.

Это было невыносимо. Слишком смущающе, словно они предавались каким-то извращённым утехам.

Проклятый владыка склонил голову набок, и его тяжёлый, раздевающий взгляд с новой силой скользнул по незащищённому телу Харе. «Не смотреть? И лишиться себя главного удовольствия?»

Именно эта беспомощная стыдливость распаляла его, пробуждая желание измываться над мальчишкой ещё изощрённее.

Проигнорировав просьбу, четырёхрукий монстр лишь плотоядно усмехнулся и повёл ладонью дальше по гладкой чешуе. В этот момент тишину поляны нарушил резкий треск уведомления — завалившийся в траве телефон Харе коротко пискнул.

Юноша воспринял этот звук как спасение. Он поспешно вывернулся из-под чужих рук, схватил гаджет и уткнулся в экран. Пришло оповещение из общего чата.

Чат Технической школы магии

Кто-нибудь видел мои очки?: [Селфи с дайфуку]

Кто-нибудь видел мои очки?: [Смазанное фото, где автора насильно обнимает Гето]

Кто-нибудь видел мои очки?: Хе-хе~ Глядите, Сугуру отстоял со мной очередь за дайфуку! С зелёным виноградом!

Кто-нибудь видел мои очки?: [Довольный котик весь в цветочках.jpg]

Кто-нибудь видел мои очки?: Мы подошли прямо под закрытие лавки, чудом успели! Ох, Великий Годжо невероятно везуч. Крем внутри пахнет жасмином, объедение~

В ящике моей прикроватной тумбочки: Сатору, не утыкайся в телефон на ходу. Это опасно.

Когда пойдём пить?: Сугуру, если этот придурок идёт и залипает в экран, опасность грозит исключительно прохожим.

В ящике моей прикроватной тумбочки:...

Будущий лауреат Нобелевки: Чёртовы людишки! Как вы смеете дразнить меня жратвой?! Ха, Великую Пауэр не провести! Живо делись половиной, иначе несдобровать!

В командировке в Тоттори (могу привезти сувениры): Пауэр, ты доела свой овощной бенто?

Будущий лауреат Нобелевки: Ненавижу овощи! Все овощи — исчадия ада!

В ящике моей прикроватной тумбочки: Хаякава, как продвигается задание?

В командировке в Тоттори (могу привезти сувениры): Всё ещё расследую. Вы уже закончили?

В ящике моей прикроватной тумбочки: Да. Нам досталась Кутисакэ-онна, воображаемый проклятый дух. Весьма недурно, я её подчинил.

Кто-нибудь видел мои очки?: [Обиженный кот.jpg]

Кто-нибудь видел мои очки?: Эй-эй, почему никто не восхищается моим виноградным дайфуку?! Он же божественен!

Когда пойдём пить?: Меня больше волнует, что у вас двоих за ники такие.

В командировке в Тоттори (могу привезти сувениры): +1

В ящике моей прикроватной тумбочки:...

В ящике моей прикроватной тумбочки: Сатору заныл, что потерял очки. А я вспомнил, что он забыл их на тумбочке, когда мы в прошлый раз рубились в приставку у меня. Просто напомнил ему.

Когда пойдём пить?: О-о-о-о~~~

В командировке в Тоттори (могу привезти сувениры): Вы же сейчас на одном задании. Почему нельзя поговорить лично?

Кто-нибудь видел мои очки?: Потому что я его поц...

— Сатору! — идя по дороге обратно в Техническую школу магии, Сугуру Гето почувствовал неладное, стоило ему прочесть вопрос Хаякавы. Он резко обернулся и окликнул плетущегося позади белобрысого напарника.

Годжо поднял голову и, заметив, что на него наконец обратили внимание, расплылся в довольной улыбке и тут же прибавил шагу.

На самом деле причина крылась в сущем пустяке. Просто Сугуру был невыносимым скромником.

Минут двадцать назад, едва заполучив заветный пакет со сладостями, Сатору с энтузиазмом распечатал коробку и, зажмурившись от удовольствия, тут же умял одно пирожное. Затем он щедро предложил лучшему другу разделить трапезу.

Но Гето незадолго до этого проглотил очередную проклятую сферу. Желудок выворачивало наизнанку, к горлу подкатывала тошнотворная горечь. Вид еды вызывал лишь отторжение, поэтому он мягко отказался. Сугуру из последних сил старался скрыть, насколько отвратителен и мучителен для него этот процесс.

Увы, Шести глазам Божественного наследника хватило мимолётного взгляда на чуть нахмуренные брови и бледное лицо друга, чтобы всё понять.

И вот посреди многолюдной токийской улицы, под мерцанием неоновых вывесок, беловолосый маг откусил половинку сочного виноградного дайфуку с нежным кремом. Прежде чем Сугуру успел хоть что-то сообразить, Сатору крепко ухватил его за шиворот, притянул к себе и бесцеремонно втолкнул сладость губами прямо ему в рот.

На глазах у ошеломлённой толпы Гето застыл, катая на языке прохладную виноградину с тонким ароматом жасмина. Шум мегаполиса, гудки машин, яркие огни — всё в одно мгновение померкло и растворилось. В мире остались лишь бездонная, кристально чистая синева чужих глаз и весёлый шёпот Сатору:

— Ну как? Стало хоть немного слаще?

В ту секунду Сугуру подумал: перед таким человеком ведь невозможно устоять. Но поцелуй у всех на виду — это было слишком...

Опомнившись, он вспыхнул до корней волос, отвесил наглецу звонкий подзатыльник и позорно сбежал, сверкая пятками. Из-за чего они и пришли к нынешней неловкой переписке.

Сатору нагнал его и шутливо толкнул плечом, не переставая строчить в чат:

Кто-нибудь видел мои очки?: Сугуру запретил мне рассказывать! Короче, он теперь дуется и игнорирует меня, усвистал вперёд как ошпаренный!

Харе, чьё любопытство было распалено не меньше, чем у остальных участников переписки, мысленно взвыл:

«А-а-а-а, ну за что?! Расскажите же, что там стряслось!»

Уйдя с головой в чтение экрана, он совершенно позабыл, кто находится рядом с ним, и не заметил, как помрачнел Король проклятий.

«Смеешь отвлекаться от меня на какую-то жестянку?» — злобная мысль промелькнула в разуме Сукуны.

Его когтистая длань медленно поползла вниз по изумрудным чешуйкам, пока не остановилась примерно на ладонь ниже живота Харе. Там, среди гладкого покрова, пальцы нащупали странный рубец — чешую, которая росла совсем иначе, чем остальные.

<http://bllate.org/book/19043/1973369>